Глава третья

Моя семейная жизнь уже давно дала трещину и двигалась просто по инерции. Нас уже давно ничего не связывало, кроме собственнической теории жены, что муж — это все-таки удобно, деньги носит, на машине возит и вообще быть замужней дамой гораздо представительней, чем разведенкой. А мне было просто неудобно выяснять отношения, выслушивать обвинения в несуществующих грехах и хотя терпение подходило к концу, откладывал неприятный разговор на заоблачное потом. Аккуратная, хозяйственная Вера, может, и может быть кому-нибудь хорошей женой, но только не мне. Порой возникало чувство, что она просто ненавидит меня, я оттягивал время на работе, чтобы не идти домой, и не слушать очередного скандала, причины для которого она находила каждый день.

Все пошло по классическому сценарию, я уехал в командировку, по дороге у нас сломалась машина и неожиданно вернулся домой. Веры дома не было, наверное, у мамы. Холодильник был пуст, ресторан через дорогу, и не будет ничего страшного, если я там перекушу. В полумраке зала за столиками с диванами толстый, лысоватый грузин обжимал мою жену. Рога, зашевелившиеся у меня на голове резко опали. Оковы рухнут, и свобода нас примет радостно у входа. Свободу надо отметить, что я не преминул сделать. Подозвав официанта выяснил, что спутника моей бывшей супруги зовут Максим и сделал заказ танца. В очередной паузе музыкант объявил

- жениха и невесту Максима, и Веру поздравляют от второго столика и желают совет и любовь. Тем временем веселье набирало обороты. Поддатый грузин с криками:

- как, эта потаскушка может быть моей невестой?!

И полез разбираться на сцену. Между тем потаскушка, успевшая уже разбить тарелку с салатом о голову, так вероломно бросившего ее жениха, нашла глазами второй столик. Я приветливо помахал ей рукой. Тот, кто хоть раз видел дерущуюся кошку легко представит эту сцену: визг, шипение, звон битой посуды все слилось в какофонию звуков, когда я выходил из зала. На этом моя семейная жизнь благополучно завершилась.

А между тем, фирма моя успешно развивалась. Дав объявления в соседних городах получил несколько выгодных заказов. Ну, а дальше сработал принцип сарафанного радио, мы делали один заказ, а две заявки уже лежали в кармане.

В деревне, не далеко от города купил сорок соток земли, поставил там пару теплиц, купил мелкие саженцы для доращивания и буквально через год у меня появились избыток растений, которые я успешно стал там же и продавать.

С людьми мне везло, молодая семейная пара жившая в этой деревне, после развала колхоза была практически безработной и поступив ко мне на работу успешно справлялась и с охраной, и с обслуживанием, и с торговлей. Я обзавелся офисом, официальной фирмой, бухгалтером. Девчушка, которая буквально напросилась на мой первый заказ стала Галиной Владимировной и жесткой рукой руководила в офисе, освободив меня от повседневной тягомотины. Так что я стал владельцем фирмы, вольным художником с не плохим счетом в банке.

Пока я копался в своей голове, в прихожей опять раздался звонок, нет сексуальных предложений мне на сегодня хватит. Но на пороге стоял еще один мой сосед Николай, который взяв быка за рога, сразу преступил к делу. Он уезжает на заработки в Москву, а буквально недавно купил классный металлоискатель, и к нему в придачу карта старинных поселений. С приятелями они уже нашли несколько кладов, правда золотых монет не одной, в основном

мелкие медные монеты - чешуя, но несколько монет они продали за солидные деньги, в общей сложности тысяч на пятьдесят. Ну а одна серебряная монета отличной сохранности по каталогам стоила бешенных денег. Но в Москве их развели, взяли монету на экспертизу, а потом просто посоветовали уехать чтобы не остаться без головы.

- Возьми вместе с картами за пятнадцать тысяч, новый такой стоит тридцать, мне теперь не скоро пригодится. Что вещь зря будет лежать, а искать клады — это поинтересней чем грибы и охота. Решив сделать себе подарок ко дню рождения, через некоторое время стал обладателем металлоискателя и кучи карт будущих сокровищ.

Между дел вспомнил, что сегодня четверг, чистый четверг, как говорили мои друзья по байдарочным походам. Сегодня вся компания собиралась в бане, нет не в элитной сауне, а в общественной бане на улице Девятое декабря, в сауне может и чище, да, наверное, и пар получше. Там не надо выгонять бестолковых парильщиков, чтобы самостоятельно помыть парилку. Но хороший пар почему-то ценится гораздо больше. когда ты сам с друзьями вымел листву, обдал полки водой, разложил на подоконнике веники из полыни, намешал в тазике с водой капли эвкалипта, накидал на камни так, что жжет кончики ушей, выскочил из парной останавливая самых нетерпеливых,

- сейчас мужики пар сядет и пойдем. А потом толпой, на верхнюю полку постоять, чуть -чуть вдыхая горячий аромат полыни с эвкалиптом, пока не откроются поры и не заблестят капельки пота, и веником да так, что аж дух захватывает. И когда все, кажется, что больше не можешь, бегом под ледяной душ или тазик с холодной водой.

- О-ох, сердце прыгает в пятки и хорошо-о. Состояние такое, как будто сбросил с себя пудовые гири. А теперь в предбанник и можно встретить того, кого сто лет не видел, и можно поговорить буквально обо всем, потому что некуда не спешишь, ты отдыхаешь и рад старому знакомому. Самые нетерпеливые уже переоделись, сдвинули в фойе стулья, разложили закуску, кружки с пивом и недовольно выкрикивают традиционную шутку:

- хорош, выходите, вы что сюда париться, что ли пришли.

Я набрал пива, взял, что покрепче и отправился к ребятам в баню отметить свой день рождения. Когда уже распаренные и довольные мы сидели за столом признался, что именинник и «проставляюсь», все довольно загудели увидев мои припасы. После тостов в мою честь, слово взял Сергей во всех походах он негласно был старшим, как самый опытный из нас, в его активе был альпийский пятитысячник и сплавы по рекам Кавказа.

- Хоть ты нас заранее не предупредил, подарок для тебя у нас есть, в Аргамач-Пальне нашли большую карстовую пещеру, маршрут не самый сложный, но по красоте не уступит пещерам Нового-Афона, ты кажется там был. В эти выходные мы идем туда, давай с нами.

В воскресенье день был просто великолепный, после нескольких дней холодов, снова пришло тепло настоящего бабьего лета. По дороге все притихли, любуясь необыкновенными красками осени. Проводник, который там уже был, сказал, что никакого альпинистского снаряжения нам не нужно, кроме фонарей. Подъезд был отличный почти ко входу пещеры. Женщины заявили, что не в какие пещеры в такую погоду они не полезут и остались жарить шашлыки. Мы по-быстрому разбили лагерь, натаскали дров и гуськом двинулись в узкий проход между скалами. Пещера и вправду оказалась великолепной, хотя конечно не такой огромной, как Ново-Афонская. Но и она простиралась примерно на километр. Маленькие залы сменялись просто огромными, никогда не думал, что у нас есть такие большие пещеры. Когда мы вошли в следующий зал, все просто ахнули, Со свода свисали тысячи сталактитов, минеральные

наросты, свисающие в виде сосулек придавали залу, какую-то сказочную красоту. В пещере было много ответвлений исследовать которые мы не стали. Впечатлений и фотографий было море и когда довольные мы возвращались назад, раздался крик:

- смотрите я, что-то нашел.

В лагере мы рассмотрели находку, это был хорошо сохранившийся наконечник стрелы примерно тринадцать сантиметров длины. Я сделал несколько снимков и дома по каталогу определил, что данный наконечник относится к 12-14 веку вооружения тяжелой монгольской конницы. Это был срезень- плоский наконечник в виде расширяющейся лопаточки, с выпуклым лезвием длиной тринадцать с половиной сантиметров. Функционально плоский наконечник стрелы предназначался для поражения незащищенного противника, что было обусловлено общим характером удара: плоский наконечник с горизонтальным лезвием наносил широкую рану, а острые грани усиливали порез. Все это хорошо, но откуда он взялся в этой пещере? Неужели этой пещере столько веков! И тут я вспомнил про металлоискатель, а хорошо бы с ним полазить в ней по месту, где мы нашли наконечник. Я достал инструкцию, и попробовал включить металлоискатель, нечего не получилось, ага в начале сказано вставьте батарейки, батареек конечно не было.

Повседневные дела снова настолько поглотили меня, что я совсем забыл про свою идею обследовать пещеру с металлоискателем и вспомнил только тогда, когда случайно наткнулся на батарейки. Купив с запасом, начал по инструкции осваивать металлоискатель. Разложив по комнате монеты, гвозди, золотые часы и кольцо, по индикатору привыкал определять, где что находится. Получалось не очень, ну ладно разберусь по ходу. День был рабочий и сманить кого – ни будь с собой, не смотря на все мои телефонные усилия не получилось. А мне загорелось, я почему- то был уверен, что при помощи металлоискателя найду что-то интересное. Загрузив все свое оборудование, поехал к скалам. В этот раз погода не радовала, небо нахмурилось, создавалось такое впечатление, что посреди дня стало темно. Вот- вот пойдет дождь и куда меня несет? Но когда мне загорится я найду миллион предлогов, как для других, так и для себя, чтобы выполнить то, что задумал. Так дискутируя сам с собой добрался до пещеры. Идти в нее одному было как-то жутковато и по большому счету я бы, наверное, сдрейфил, но очень хотелось попробовать металлоискатель. Поэтому стал мысленно подбадривать самого себя.

- Ты же взрослый мужик, вспомни, во время войны дети одни по катакомбам ходили и не боялись. Проход по пещере был довольно широкий и я быстро дошел до того места, где мы нашли наконечник стрелы. Одев наушники нажал кнопку вкл. И стал согласно инструкции водить по земле, состоящей из смеси щебенки, глины и песка на высоте двух трех сантиметров. Примерно около часа, мелкими шашками обследовал и то место, где был найден наконечник и глубже, и ближе к выходу - ничего. Я был так огорчен, что ничего не нашел, что стал относится к пугающим меня раньше таинственным углам пещеры, куда не доходил свет моего фонаря, так же как к подвалу моего дома. Ладно, надо собираться домой, поднял металлоискатель и тут в наушнике что-то пискнуло, опустил и стал водить вокруг себя, ничего. Стал поднимать, опять сигнал и тут до меня дошло, сигнал исходил сбоку. Справа от меня в стене была расщелина и оттуда исходил сигнал, по показаниям индикатора или монета, или золотой предмет. Надо было дома как следует разбираться, но меня уже охватила золотая лихорадка. Пещера старинная, вдруг, кто-то спрятал кубышку с золотом. Я посвятил фонарем в расщелину, боковой ход шел с начало прямо, а потом уходил куда то в сторону. На память пришел бородатый анекдот: «в одну комнату поместили обезьяну и в трудно доступном месте повесили банан. Рядом положили палку. Обезьяна лезла, лезла за бананом упала. Сидела- сидела, думала- думала, взяла палку и сняла банан. А потом, в эту же комнату поместили алкаша, только вместо банана повесили бутылку. Рядом положили палку. Алкаш лез - лез за бутылкой упал. Сидел думал - думал, а потом говорит сам себе.

- Думай не думай, а лезть надо.

Ну так же и я: думай не думай, а лезть надо.

Проход был узкий, я снял куртку, а затем и свитер. Оставшись в одной футболке, почувствовал, что было прохладно, но не холодно. Вначале, узкий проход даже расширился, я добрался до поворота. Посветил вперед и увидел, за узкой расщелиной большую комнату, вот и отлично, пролезу туда, осмотрюсь. Ведь сигнал шел оттуда, и лицом вперед вылезу назад. Узкая расщелина была всего метра три длиной, я пополз, когда от комнаты меня отделяло всего каких-то тридцать - сорок сантиметров проход стал совсем узким. С трудом просунул вперед руки, чуть - чуть двинулся и понял, что застрял. Сказать, что меня охватил ужас — это не сказать ничего.

- Господи за чем я сюда полез, чего мне в жизни не хватало.

От состояния безвыходности меня охватила паника. Я как-то повернулся, мне сдавило грудную клетку и нечем стало дышать. Не знаю, сколько пролежал без сознания, но очнулся оттого, что стал замерзать. Да, редко кто из людей знает точное место своего захоронения, а еще реже, кто видел свою могилу изнутри. Посмотрев вперед увидел, два светящихся глаза и открытый хищный рот.

- Змея, - заорал я от ужаса и рванул назад. Мои ребра жалобно затрещали. Очнулся уже в большой пещере, все тело страшно саднило, как будто меня протянули по асфальту, старую кожу содрали, а новую выдать забыли. Я лежал на спине, от боли, сил даже не было порадоваться, что все-таки выбрался. Луч света от фонаря на моей голове упирался в потолок и, наверное, только под этим углом, можно было увидеть выбоины в стене- словно порожки, ведущие вверх. Над головой была целая плита, а вот над ней угадывалось углубление куда и вели ступени в стене.

- Ты только, что выбрался, с тебя содрали живьем кожу, неужели после этого ты еще в состоянии куда не будь лезть. Я встал, покряхтывая от боли еле -еле одел свитер и куртку. Зуб на зуб не попадал от холода и обреченно полез по стене, вставляя ноги в углубления. Над плитой, нависающей над пещерой была целая комната. Протянув руку, чтобы опереться и вылезти на плиту уперся во что-то круглое, взял этот предмет и поднес к лицу, у меня на руке был человеческий череп. От неожиданности отбросив череп, потерял равновесие и полетел вниз. Хорошо еще высота была небольшая, но ногу кажется подвернул.

- Нет, живым я отсюда не выберусь. Пролежав еще минут пять и осмыслив, что у меня еще не болит, встал. Нога побаливала, но ходить было можно, и с упорством маньяка полез снова вверх. На этот раз, предварительно все осветив и осмотревшись, залез на плиту. Моими соседями были два скелета. Больше в нише ничего не было. Может когда-то здесь и был клад, но удачливые соперники вынесли его раньше, оставив мне на память скелеты. Я уже приготовился спускаться, когда обратил внимание, что один камень лежит как-то неестественно, словно его подняли и приложили к стене, чтобы что- то закрыть. Навалившись на камень всем своим больным телом в результате героических усилий наконец добился, чтобы камень сдвинулся в сторону. В образовавшуюся щель, я увидел проход в стене. Упершись так, что кажется глаза выскочат из орбит, все-таки сдвинул его настолько, что было можно пролезть. В большой грот спускались порожки. Это, наверное, сюда, я пытался пролезть снизу. Не раздумывая хотел уже ломанутся вниз, но предыдущие приключения меня хоть чему-то, но научили. Какая, хоть там глубина. Рядом лежал большой округлый камень, упершись ногой в стену поднапрягся и столкнул его по порожкам. Камень покатился вниз, но не успел он преодолеть половину своего пути, как сверху, после касания какого-то порога на тропинку

высыпалась груда камней. Которых моя голова точно бы не выдержала. Что же делать? Но все та же очень умная мысль:

- думай не думай, а лезть надо, толкнула меня вниз.

Осторожно ступая на носочки и по десять раз пробуя каждую опору, потихоньку спустился вниз. Ну, если у неведомых строителей и были еще какие-нибудь подарки, то от времени они, наверное, сгнили. Я достал из рюкзака большой фонарь и осветил пространство вокруг себя, всюду, куда попадал свет от фонаря лежали кучи каких-то брусочков. Протянув руку взял один и смахнул пыль. Брусочек был тяжелый и гладкий на ощупь, серебристо - серого цвета. Неужели серебро? Все пространство кругом, было буквально завалено грудами серебра. Пожалуй, теперь я миллиардер в твердой, не поддающийся никакому кризису валюте. Тело, которому не нужны были никакие сокровища жалобно заныло. Ободранные куски кожи, просто пылали огнем. Но я не мог уйти и словно в горячке метался по залу, осматривая все уголки. Моя догадка оказалась верна, и вскоре действительно нашел лаз по которому пытался проползти снизу. Прямо напротив лаза из земли торчал кинжал, лезвие было сильно изъедено ржавчиной, но рукоятка, выполненная из чистого золота была абсолютно цела. Сделанная настоящим мастером она повторяла голову змеи с двумя изумрудами вместо глаз.

- Так вот, чего я испугался, и что спасло мне жизнь. Не смотря на боль во всем теле продолжал обследование пещеры и время показало, что мои усилия не прошли напрасно. В дальнем углу я нашел довольно объемистый сундук, который при моем прикосновении буквально рассыпался, драгоценные камни, но почему - то не граненные, а шлифованные. Две золотые короны, усыпанные драгоценными камнями, тонкие листы золота, видимо откуда то снятые. Объемные, тяжелые золотые цепи и куча колец, браслетов и других непонятных мне золотых украшений. В углу развалившегося сундука, небольшая кучка золотых монет. Я стал набивать свой рюкзак драгоценностями, потом остановился.

- Стоп, ты же еще не определился, что со всем этим делать. Должен ли ты делится с ребятами, с которыми ходил в пещеры? А они поделились бы с тобой? Скорее всего нет, значит этот пункт отпадает. По закону, ты должен отдать клад государству. И тогда, твои законные 25 процентов. А доживешь ли ты до своих 25 процентов? Если тут сокровищ на несколько миллиардов, очень даже сомнительно. Да и родное государство, как бездонная прорва, сколько не дай, все равно мало. Ну отдашь ты эти деньги, очередной народный слуга построит на них дачу или купит яхту. Уж лучше сам буду помогать людям. Теперь самое главное, сохранить все это в тайне, иначе тебе не жить, тебя за эти деньги просто грохнут. Я вытряхнул на землю содержимое рюкзака и стал думать.

- Что безнаказанно можно сдать в скупку? Тонкие листы золота, простые украшения, кольца, браслеты, и то какие попроще, чтобы не было возможности определить, что это старинные вещи. А что делать со всем кладом, если нашел ты, то может найти, и кто-то другой. Надеется, что не найдут нельзя. Итак, с начала станем богатыми, для этого надо сдать часть золота. Второе, надо вывести отсюда особо ценное. Все яйца в одной корзине не хранят.

Когда определился, мне стало сразу легче. Вниз рюкзака сложил драгоценные камни, они вроде самые дорогие. Положил короны, собрал монеты, нумизматы за них сойдут с ума. Для скупки - украшения и тонкие листы золота. Получилось пол рюкзака, с трудом оторвал от пола, килограмм тридцать. Боль в теле продолжала напоминать о себе, при каждом неловком движении. Выбрался на площадку, привалил проход камнем, скинул рюкзак и спустился в основную пещеру. Выйдя из пещеры увидел на склоне кучу белой глины. Набив до верха рюкзак глиной, загрузил его в багажник. Между тем, день уже подходил к концу.

К вечеру небо еще больше нахмурилось, чем еще больше обострило чувство тревоги. Состояние радости и эйфории от находки прошло, а вот неизвестность гнетуще действовала на психику и пугала своей непредсказуемостью. Да еще и тело ужасно ныло и болело. Стал накрапывать мелкий, нудный дождичек. Сейчас главное спокойно и без приключений добраться до дома. Легко сказать, да трудно сделать, едва я выехал на шоссе, как наткнулся на гаишников. А у тех какое -то седьмое чувство, ты можешь двадцать раз проехать мимо, но стоит тебе один день просрочить страховку, как тебя тут же остановят, толи они чувствуют твое волнение, так и в этот раз постовой пропуская другие машины взмахнул палочкой и указал мне на обочину. Сделав невозмутимое лицо, вытащил документы и вышел из машины. Проверив документы, он обратился ко мне,

- у вас все порядке и только тут я сообразил в каком я виде, весь перепачканный, брюки весят клочьями, руки изодраны до крови.

- Набирал белую глину и упал с откоса, выдал я заранее приготовленную легенду.

- Откройте багажник,

видимо на моем лице, как я не старался, что-то отобразилось, потому что полицейский насторожился, посмотрел, где находится напарник и только потом пошел осматривать машину. Я развязал рюкзак, показав глину и мысленно поаплодировал себе за предусмотрительность. И тут мое сердце ушло в пятки, от тяжести рюкзак прорвался и в дырку проскочила золотая рукоятка кинжала,

- а это что указал полицейский на рукоятку,

- а это сын играл, забыл, наверное, игрушку в рюкзаке,

я произнес это так, что сам Станиславский сказал бы верю. Хорошо, что было темно и нельзя было заметить, как дрожат от напряжения мои руки, а на лбу несмотря на холод выступили капельки пота. Секунду посомневавшись гаишник пожелал мне счастливого пути. Я с облегчением медленно сел в машину, хотя быстро мое многострадальное тело и не позволяло. Отъехав на немного, остановился на обочине и минут пять сидел с закрытыми глазами приходя в себя. Домой я добрался уже без лишних приключений. Приняв ванну и переведя на себя пузырек зеленки, без сил рухнул в кровать, все, остальное утром.

http://tl.rulate.ru/book/5189/103507